

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.: General
13 March 2003
Russian
Original: French

Генеральная Ассамблея
Пятьдесят седьмая сессия
Пункт 33 повестки дня
**Причины конфликтов и содействие обеспечению
прочного мира и устойчивого развития в Африке**

Совет Безопасности
Пятьдесят восьмой год

**Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного
представительства Кот-д'Ивуара при Организации
Объединенных Наций от 5 марта 2003 года на имя
Генерального секретаря**

По поручению моего правительства имею честь настоящим препроводить Вам текст посвященной Соглашению Маркусси по ивуарийскому кризису речи, с которой выступил Президент Республики Его Превосходительство г-н Лоран Гбабго.

Буду весьма признателен Вам за опубликование этого текста в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 33 повестки дня и документа Совета Безопасности.

(Подпись) Ноэль Эммануэль **Анпо Гебо**
Временный Поверенный в делах

**Приложение к письму Временного Поверенного в делах
Постоянного представительства Кот-д'Ивуара при
Организации Объединенных Наций от 5 марта 2003 года
на имя Генерального секретаря**

Ивуарийцы, ивуарийки,
мои уважаемые соотечественники
и друзья!

Сегодня, как предполагалось, я вновь обращаюсь к вам, чтобы поговорить о войне, надеясь при этом, что это будет разговор об окончании войны. 19 сентября 2002 года, как вам известно, Кот-д'Ивуар фактически подверглась необоснованной агрессии. Это имело своей целью осуществление государственного переворота. Попытка государственного переворота провалилась. Они обосновались в Буаке, сделав его своим местонахождением. И этот неудавшийся государственный переворот превратился в вооруженный мятеж. С тех пор, стремясь установить мир, обеспечить мир для моей страны, я езжу из страны в страну, из столицы в столицу: Акра, Дакар, Бамако, Ломе и совсем недавно — Париж. Когда я находился в Париже, вы выразили свое негодование в связи с тем, что политические партии и повстанческие движения провели совещание в Линас-Маркусси. Без всяких промедлений я тотчас же вернулся; вернулся потому, что мое место среди народа. По прибытии я увидел это негодование. Я понял это негодование. Поэтому я принял решение обратиться к вам.

Но прежде чем обратиться к вам, я решил выслушать вас. Я считаю, что вначале необходимо выслушать людей, понять и проанализировать то, что происходит. Именно поэтому я по очереди встретился со всеми теми, кто составляет живую силу нации. Я выслушал почти всех. Я выслушивал их на протяжении нескольких дней. Я проанализировал полученную информацию, и сегодня настало время для моего обращения к Кот-д'Ивуару.

Вначале я хотел бы поблагодарить международное сообщество. Прежде всего ЭКОВАС, наших соседей, наших друзей; тех, кто обречен жить вместе с нами на этой части земли, которая называется Западная Африка. С первых дней этого кризиса они оказывают нам помощь. Я благодарю их за то, что они встали на нашу сторону. Я благодарю их за предложенные ими меры по мирному урегулированию кризиса. Я особенно благодарен тому, кто был председателем ЭКОВАС в момент возникновения кризиса: президенту Абдулаю Ваду. Я благодарен тому, кто первый обратился к нам с предложением обсудить вопрос об ивуарийском кризисе: нашему соседу, нашему другу Джону Куфуору, который сегодня является исполняющим обязанности председателя ЭКОВАС. Я благодарю генерала Гнассингбе Эйадему, который более двух месяцев принимал участников переговоров между правительственными силами и силами повстанцев. Я благодарен Европейскому союзу, который через поочередно возглавляющих его глав государств оказывал нам свою поддержку. Недавно на Парижской конференции председатель Комиссии Европейского союза Романо Проди предложил нам значительную помощь в случае восстановления мира. Наряду с Европейским союзом я благодарен также Франции, которая в рамках Европейского союза сыграла ключевую роль: роль, связанную с обеспечением безопасности на территории Кот-д'Ивуара, и роль агитатора в Европе и во всем мире, стремящегося привлечь внимание других промышленно развитых стран

к ситуации в Кот-д'Ивуаре. Наконец, я, естественно, благодарен Организации Объединенных Наций, ее Генеральному секретарю Кофи Аннани, нашему брату, нашему соседу. Со времени возникновения этого кризиса он звонит мне так часто, насколько это возможно. Он поддерживает наше дело. Везде, где мы находимся, он присутствует лично или символически. Я признателен ему за то, что он заострил внимание Организации Объединенных Наций на нашей горькой участи. Организация Объединенных Наций уже приняла две резолюции. Я признателен ей за это.

Теперь я хотел бы обратиться к народу Кот-д'Ивуара, моему народу. Что вам сказать? Мы едины. Мы едины. Я всегда понимаю вас, а вы понимаете меня. Мне кажется, что именно это не укладывается в сознании некоторых людей. Я понимаю вас. И вы понимаете меня. Я никогда не предавал, никогда не предам вас. Я отдаю себе отчет в том, что и вы никогда не предавали меня... Вы провожали меня в Париж, образовав трогательный эскорт. Крики радости чередовались со слезами. Вы выстроились вдоль дороги от Кокоди до аэропорта. Когда я очень быстро, по истечении 23 часов, вернулся из Парижа, вы еще стояли вдоль дороги, побуждая меня к сопротивлению, побуждая меня к стойкости. Вы еще стояли вдоль дороги, ведущей из аэропорта в Кокоди. Я признателен вам, потому что это является выражением оценки той работы, которую мы вместе делаем. Ее ценность ни с чем не соизмерима.

С 1990 года вы неизменно проявляете ко мне свое теплое отношение, оказываете свою поддержку. Отблагодарить вас за это может только Бог. Что же касается меня как человека, то я сделаю все возможное, чтобы всегда быть достойным вашего доверия. Когда я говорю, что я приветствую народ, я приветствую весь народ. При этом я приветствую молодежь, мобилизованную как никогда ранее, женщин, трудящихся ... Всех тех, кто только что вновь подтвердил законность моих действий по осуществлению возложенных на меня полномочий.

Первый раз народ Кот-д'Ивуара предоставил мне законные права 22 октября, когда он в массовом порядке проголосовал за меня (более 59 процентов голосов, это очень высокий показатель). Во второй раз он предоставил мне законные права в то время, когда была предпринята попытка исказить результаты этого голосования. Массы людей вышли на улицы, чтобы на улицах добиться того, что они дали мне у избирательных урн; т.е. государственную власть. Сегодня, после начала этой войны, народ в третий раз дает мне законные права, ежедневно выходя на улицы, чтобы разъяснить, что он проголосовал за определенного человека и что они поддерживают этого человека. Что они установили власть и что они поддерживают эту власть. В этом заключается та идея, которую вы хотите довести до меня, в этом заключается та идея, которую вы хотите довести до всего мира... Я с вами. Я никогда не предам вас.

Вместе мы осуществляем демократическую революцию. Я считаю, что нередко люди не совсем правильно понимают, что происходит в Африке и в Кот-д'Ивуаре. В Кот-д'Ивуаре происходит демократическая революция. Видимая часть этой революции началась в 1990 году. Но это было длительным, трудным, мучительным периодом вызревания, в ходе которого погибли некоторые наши боевые товарищи. Кое-кто упал духом и прекратил борьбу. Остальные, те, кто сегодня находится перед вами, мы являемся людьми, выстоявшими

в этой борьбе. И вы справедливо воздаете нам должное за все те лишения, которые мы пережили, за все унижения, которые мы перенесли, и за тот тернистый путь, который мы проделали. Я с вами. Мы — вместе, и я никогда не предаю вас. Прошу вас не обижаться на политиков, присутствовавших в Маркусси и во Франции. Все они, независимо от того, к каким партиям они принадлежат, каких взглядов придерживаются, руководствовались одним желанием: восстановить мир. Никто из них не совершил предательства. Каждый считал, что делает доброе дело. И сегодня нам, прежде всего мне, главе государства, предстоит выполнять все то, что было намечено политическими партиями, присутствовавшими в Линас-Маркусси. Я прошу сами политические партии не уходить от этого. Настало время объединения.

Настало время объединения в целях спасения Кот-д'Ивуара, отыскания пути к миру. Отыскать путь к миру нелегко. Этот путь не является простым. Это не асфальтированная, широкая дорога с шестью полосами. Это каменистая, песчаная, усыпанная шипами тропинка, которую иногда не замечают. Именно так выглядит путь к миру... Пусть же везде каждый политик выполнит свою работу в целях отыскания пути к миру для всей Кот-д'Ивуар. Если кто-то споткнулся, ошибся и упал, дадим ему руку, чтобы он поднялся. Но не подвергайте его жестокому наказанию. В политике различают два вида поведения. Существует предательство, которое является добровольным актом, и существует ошибка, которая является непровольным актом. Если кто-то предает, тогда да, он подлежит заслуженному наказанию. Но если он не предал, а совершил добросовестную ошибку, протянем ему руку, чтобы он мог подняться.

Дорогие друзья, дорогие соотечественники, не подвергайте жестокому наказанию своих представителей, которые были в Линас-Маркусси, поскольку я убежден в том, что каждый из них хотел сделать хорошее дело. Мы должны проявить солидарность со всеми жертвами войны; войны неожиданной, следовательно, войны, к которой мы не были готовы. Все они являются героями, павшими на поле брани. Очевидно, что я имею в виду прежде всего тех, кто погиб. Среди погибших необходимо различать тех, кто, как Бога Дуду, не имел возможности бежать; тех, кого застали в их постелях и кого хладнокровно убили, поскольку их смерть была предопределена: Дагру Лулы, Далли Обле, полковника Йоде... Мы их не забудем, мы их не забываем и не сможем забыть. Жертвы неопишуемой жестокости, не имеющей под собой никаких оснований, они погибли ради нас. Они погибли потому, что нас хотели убить, всех нас.

Однако они не являются единственными жертвами. Есть их жены, их дети, забывать о которых мы не имеем права. Мне вспомнились беженцы, все те, кто был застигнут врасплох войной и бежал в соседние страны; сон для ивуарийцев! Ивуарийцы-беженцы? Именно Кот-д'Ивуар, наоборот, была той страной, которая принимала всех беженцев из стран Западной Африки и других мест. Сегодня эта война полностью изменила ситуацию. Ивуарийцы являются беженцами в Мали, Гвинее, Либерии, Гане... Я хотел бы им сказать, что нами созданы механизмы их возвращения в страну. Некоторые из них, поскольку они еще не возвращены, считают, что о них забыли. Может ли мать забыть о своих детях? Может ли страна забыть о своих гражданах? Нет, о них не забыли. Просто медленное функционирование созданного нами механизма материально-технического обеспечения, количество авиационных рейсов создают впечатление о том, что о них забыли... Все они вернуться. А перемещенные лица? Эти

современные беженцы, которые являются беженцами в своей собственной стране. Многие из них все потеряли.

Иностранцам гражданам, проживающим в Кот-д'Ивуаре, я хотел бы сказать следующее: несмотря на злобную пропаганду, которая развязана против Кот-д'Ивуара, некоторые из них говорят правильно и обоснованно. Они отказываются уезжать, потому что чувствуют себя в безопасности. Даже те, кого почти заставляют уезжать, уезжают, но говорят. Эта война является абсурдной и отвратительной. Нападение на Кот-д'Ивуар было равносильно нападению на сердце Западной Африки. Сегодня это понимает весь мир.

Нападению на Кот-д'Ивуар равносильно нападению на сердце Западной Африки. Следует отдать должное тем, о ком говорят, что мы их не любим, и кто говорит, что они чувствуют себя в Кот-д'Ивуаре военного времени лучше, чем на родине, и кто находится в ней. Я их приветствую и заявляю, что нет более наглядного свидетельства, чем их присутствие среди нас. Прежде чем приступить к общему анализу документов Маркусси, хотел бы приветствовать наши силы обороны и безопасности, которые находятся сегодня на передовой. Я приветствую прежде всего армию, армию и сухопутные войска, военно-воздушные силы, военно-морской флот и, согласно нашей нынешней организационной структуре, саперов-пожарных, жандармерию, которую я приветствую потому, что она заплатила высокую цену. Полиция, которая силой вещей была преобразована из полиции, т.е. силы по поддержанию повседневного порядка, в боевые силы. Бригада по борьбе с мятежами, ББМ, в частности, сыграла свою боевую роль в качестве военной силы. Таможня ... О таможня! Она вызывает у меня такую гордость. В течение этого периода кризиса она обеспечила поступления в объеме, превышающем наши прогнозы мирного времени; лесное ведомство и саперы-пожарные, я их приветствую, прежде всего потому, что они испытали всю силу агрессии. Начальник штаба подвергся нападению в ночь с 18 на 19 сентября. Его люди в тот момент, когда колонна мятежников попыталась перерезать Бингервильскую дорогу, оказали противодействие, с тем чтобы не допустить их прохождения. Они разблокировали ситуацию. Они пришли на помощь жандармам, окруженным в Училище жандармерии. В эту ночь по Училищу жандармерии был нанесен самый сильный удар. Черная ночь, ночь грусти, ночь слез. Жандармерия была атакована с нескольких сторон. Дом, где проживал командующий жандармерии, был атакован и подвергнут обстрелу из тяжелого оружия. Лагерь жандармерии в Агбане, знаменитый лагерь жандармерии в Агбане, был окружен и подвергнут обстрелу из огнестрельного оружия. Мятежники даже проникли внутрь лагеря и попытались захватить склад оружия и боеприпасов и уничтожить все это элитное подразделение. Ему удалось разгромить нападавших. Училище жандармерии подверглось нападению с применением тяжелого оружия — противотанковых реактивных гранатометов, и наши люди одержали верх. Полиция, Йопугонская бригада по борьбе с мятежами, была окружена и подвергнута обстрелу из тяжелого оружия. Все находившиеся там люди храбро сражались и отбили нападение противника, изгнав его из Абиджана. Честь и слава нашим вооруженным силам. Сегодня мятежники занимают часть ивуарийской территории. Они устремляются по всем направлениям. Согласно их утверждениям, они занимают 60 процентов территории. Я не занимался подсчетами, чтобы установить точную процентную долю занимаемой ими территории. Но очевидно то, что наши вооруженные силы, наша жандармерия и наша полиция сумели обеспечить

безопасность 90 процентов экономического потенциала, и 90 процентов производительного сектора находятся под контролем правительственных сил. Именно поэтому в Кот-д'Ивуаре продолжается нормальная жизнь. Очевидно то, что нашим силам обороны и безопасности удалось обеспечить спокойствие 82 процентов населения... Таково истинное положение дел. Именно так обстоят дела, и это является также одной из причин провала государственного переворота. Вот почему, дорогие друзья, я говорю — честь и слава нашим силам обороны, нашим силам безопасности.

Теперь давайте поговорим о предмете вашего негодования. Когда я вернулся домой, один из моих друзей спросил меня: «Считаешь ли ты, что у людей, которые находятся на улицах, имеются причины для этого?». Мои друзья спросили меня, не считаю ли я, что народ напрасно вышел на улицы. Я ответил им, что таких причин нет. И что, если бы я не был Президентом Республики, я был бы с ними на площади Республики. Я понимаю ваше негодование. В тот момент, когда не были закончены обсуждения, было невыносимым смотреть по телевизору на мятежника, заявляющего, что он является министром обороны, а его друг — министром внутренних дел, и это вызвало взрыв негодования. И именно с этого момента в самом деле больше никто не хотел смотреть на то, что происходило в Маркусси и в Париже. Поэтому я заявляю, что, если бы я не был Президентом Республики, я был бы на улице вместе с вами. Потому что вы правы. Именно поэтому, прежде чем приступить к проведению какого-либо анализа, я хотел бы подчеркнуть два аспекта. Армия Кот-д'Ивуара, жандармерия Кот-д'Ивуара и полиция Кот-д'Ивуара не будут разоружены. Этот аспект, который нашел свое отражение в документах Маркусси и который был затронут в приложениях, стал предметом многочисленных телефонных разговоров и ряда демаршей со стороны французского правительства. Которое заверило меня, что имеет место неправильное прочтение и что в намерение тех, кто составлял этот документ, никогда не входило разоружение наших сил обороны и безопасности. В этой связи я заверяю вас, что не может быть даже речи о разоружении Вооруженных сил Республики Кот-д'Ивуар, жандармерии и полиции Кот-д'Ивуара. Это должно быть ясно всем.

Второй аспект заключается в том, что я еще не сформировал правительство.

Таким образом, нельзя говорить о том, что какой-то министр является представителем одних, а какой-то иной министр представляет других. Министры назначаются только тогда, когда Президент Республики на основании полномочий, предоставленных ему вами при избрании, полномочий, подтвержденных Конституцией, подписывает декрет о назначении правительства республики. Никакого правительства я не назначал.

Теперь я могу вернуться к тексту соглашений Маркусси и поговорить о них. О документе, подписанном в Маркусси, мы можем говорить не стесняясь. Прежде всего я хотел бы сказать вам, что существует большое различие между переговорами в Ломе и переговорами в Маркусси. Ломейские переговоры были организованы президентом Эйадемой, координатором контактной группы ЭКОВАС по Кот-д'Ивуару. Он попросил меня направить государственную делегацию для переговоров с группами повстанцев. В этой связи я назначил сбалансированную по своему составу делегацию из представителей всех партий, членов правительства, офицера Вооруженных сил Республики Кот-д'Ивуар,

офицера жандармерии и офицера полиции. Обсуждение происходило в течение двух месяцев. Главное заключалось в том, что именно государство вело прямые переговоры с мятежниками. Что же касается Линас-Маркусси, то приглашающая держава, т.е. Франция, пригласила непосредственно политические партии в количестве семи. А помимо назначенных партий, — три повстанческих движения. В этой связи было правомерно заявлено, что речь идет об обмене мнениями между неофициальными образованиями. Однако я являюсь главой государства, и цель обсуждения заключалась в том, чтобы добиться мира в Кот-д'Ивуаре. Поэтому я не могу сказать, что отвергаю эти документы, хотя государство и не было непосредственным участником обсуждений. Это невозможно. Текст, который был принят в результате переговоров в Маркусси, является компромиссным текстом. Как мною было заявлено в Париже, любой компромиссный текст имеет недостатки. Все компромиссные документы, о которых мне известно, являются плохими документами, нуждающимися в доработке. Это плохо составленные тексты, с которыми нужно работать. Характерные особенности документов Маркусси — имеются в виду его недостатки — заключаются в том, что некоторые его части противоречат Конституции Кот-д'Ивуара. Можно, например, отметить, что в документах, подписанных в Маркусси, назначенный премьер-министр является несменяемым до 2005 года. Это несовместимо с Конституцией, которая гласит, что Президент Республики назначает премьер-министра и освобождает его от этой должности. Как известно, имело место несколько попыток добиться постепенного превращения нашей президентской республики в парламентскую республику. Однако мы живем не в парламентарском режиме. Мы живем в стране с президентским режимом, и основой всех институтов является Президент Республики.

Я намерен сохранить все prerogatives, предоставленные мне Конституцией.

Я намерен выполнить все обязанности, которые предусмотрены в Конституции. Именно поэтому я заявляю вам, что документ, принятый в Маркусси, не будет рассматриваться в качестве еще одной конституции. Если встанет вопрос о выборе между документом, принятым в Маркусси, и Конституцией, то я буду применять Конституцию. Именно поэтому я уже заявил, что все содержащееся в документе, принятом в Маркусси, или изменения той или иной статьи Конституции или того или иного закона могут рассматриваться лишь в качестве предложений, поскольку мы не собираемся лишать народ его prerogatives, касающихся проведения референдума, и мы не собираемся лишать Национальное собрание его prerogatives, касающихся принятия законов. Таким образом, документ, принятый в Маркусси, был подготовлен с целью обеспечить решение нашей нынешней проблемы.

В этой связи следует поблагодарить всех тех, кто работал в Маркусси, поскольку их цель заключалась в установлении мира, и мы, ивуарийцы, сегодня стремимся к миру. И в этом тексте сразу же закрепляется принцип территориальной целостности Кот-д'Ивуара. В нем провозглашается уважение институтов республики, восстановление государственной власти на всей национальной территории, содержится осуждение государственных переворотов и заявляется, что голосование является единственным способом достижения власти. Именно поэтому я призываю вас, уважаемые соотечественники, принять суть соглашений Маркусси в качестве рабочей основы. Мы не одни.

На нас смотрит все международное сообщество. С момента принятия этого документа ЭКОВАС, Африканский союз, Европейский союз, Организация Объединенных Наций обращаются к нам, заявляя: это неважно, примите документ, а затем в него будут внесены необходимые изменения. Если этого не произойдет, мы с вами. Нельзя жить, считая, что кроме нас никого нет. Нельзя жить, считая, что мы находимся в замкнутом пространстве.

Я хотел бы сказать всем тем, кто оказал нам поддержку и кто обратился ко мне в течение этих десяти последних дней, что я принимаю положения документа, подписанного в Маркусси, и что я разделяю изложенные в нем идеи. Я не умею обманывать, я — не обманщик. Поэтому я действительно разделяю идеи и общие рамки соглашений Маркусси. Именно поэтому я подписал в Париже декрет о назначении премьер-министра, Сейду Диарры, проведя консультации с теми, кто находился в Париже. Я знаю, что его назначение раздражает многих среди вас и что вы рассердились на меня из-за этого шага. Я вас понимаю. Вы рассердились по двум причинам: во-первых, потому что я сделал это в Париже, хотя это и произошло в нашем посольстве. Во-вторых, потому что вы не хотите, чтобы ваше правительство, которое так хорошо работало ради вас, поменялось. Я вас понимаю. Однако я проанализировал ситуацию. Я говорю сейчас: давайте сохраним поддержку международного сообщества. Оно побуждает меня к продвижению по пути к компромиссу, я пошел на этот компромисс, и сделал я это ради вас. Недавно я заявил, что будет применяться Конституция.

Предоставьте Сейду Диарре возможность проводить свои консультации, а мне — предложить правительство. Последнее слово всегда за мной, и в этом ваша защита. В этом ваша защита. Документ, который не подписан мною, не имеет силы. Поэтому вы можете быть уверены в том, что ваш человек, ваш брат находится на месте и что он заботится о ваших интересах. Предоставьте Сейду Диарре возможность работать, предоставьте нам возможность предложить правительство, которое могло бы заниматься работой по быстрому восстановлению мира в Кот-д'Ивуаре. Если назначение Сейду Диарры может привести к установлению мира в Кот-д'Ивуаре, я не буду сожалеть о том, что назначил его. Если же его назначение обострит противоречия и отдалит достижение мира, мы быстро узнаем об этом. До тех пор, пока он не приступит к работе, выяснить это невозможно. Это я прошу у вас прощения. Я прошу у вас прощения за все те ошибки, которые, возможно, были совершены в Маркусси и Париже. Я прошу у вас прощения за все то, что могло вас обидеть. Но знайте, что все, что было сделано мною, сделано с мыслью о вас. У меня нет никакого личного интереса. Я уже говорил вам, что я не являюсь ни плантатором, ни промышленником, ни коммерсантом. Мой единственный интерес заключается в том, чтобы тот мандат, который вы мне предоставили, был успешно выполнен, и чтобы вы имели то, чего у вас никогда не было. В этом заключается мой единственный интерес. Поэтому я буду работать над осуществлением документа, принятого в Маркусси.

Я буду работать над осуществлением соглашения Маркусси. Я буду работать над осуществлением этого соглашения в той мере, в какой оно не противоречит нашей Конституции. В этом отношении должен вас успокоить и заявить, что не будет сделано ничего такого, что противоречило бы вашим решениям. Наоборот, все то, что мы будем стараться сделать, представляет собой новую попытку восстановления мира. Уже была Аккра. Был Бамако. Был Ломе. Был Дакар. Давайте попытаемся еще раз. Маркусси и Париж, попытаемся еще

раз. Это мы стремимся к миру, это мы нуждаемся в мире. Это наша страна подвергнута разделу, мы стремимся, мы пытаемся достичь этого. Если не получится, будем думать, что делать дальше. Если же получится, — а я хотел бы, чтобы получилось, потому что мы устали от войны — если получится, тогда мы снова будем улыбаться.

Уважаемые соотечественники, давайте проявим терпение. Проявим терпимость. Я призываю к объединению. А объединения без терпимости не бывает. Попробуем это новое средство. Нам предлагали много средств, я вам уже говорил о средстве Аккры, средстве Дакара, средстве Ломе, средстве Бамако. Однако выздоровления не произошло, и поэтому мы находимся все там же. Я хотел бы привести слова, сказанные Табо Мбеки в Париже. Он сказал: «Мы, африканцы, приехали в Париж потому, что мы не нашли решения в Африке»; в этом наша трагедия. Попробуем же это средство, сделаем так, чтобы оно нас вылечило. Если оно нас вылечит, тогда все закончится. Если же оно нас не вылечит, мы попробуем другое лекарство. Однако в данный момент поверим в это лекарство и сделаем все, чтобы оно нас вылечило, чтобы оно вывело нас из состояния войны.

Я преисполнен решимости освободить нашу страну. Я преисполнен решимости сделать так, чтобы государственная власть распространилась на всю территорию страны. Я преисполнен решимости оставить своему преемнику всю страну в том виде, в каком я ее получил. Приступайте к работе! Приступайте к работе! Все за работу! Вы знаете, что для Кот-д'Ивуара характерно то, что он может производить богатства. Если нам завидуют, то это объясняется тем, что мы работаем. Хотел бы напомнить вам, что мы все же являемся крупнейшим производителем какао. Хотел бы напомнить вам, что в нашей стране сосредоточено 40 процентов богатств ЗАЭС. Терять все это мы не собираемся. За работу! Учащиеся, студенты, отправляйтесь на учебу. Если потребуется, чтобы я призвал вас на защиту Родины, я сделаю это. Проявим терпимость. Проявим взаимное доверие. Да хранит Бог Кот-д'Ивуар! Благодарю вас.
